

Собственность как основа всех ценностей и приоритетный объект уголовно-правовой охраны

охрана; собственность; основа; ценности; объект; база; анализ; направление; политика; импульс; активизация; процессы; развитие

П. Н. Панченко

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (филиал в г. Нижний Новгород), заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса; Научно-консультативный совет при Нижегородском областном суде, руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик Российской академии естественных наук

Анализируются вопросы уголовно-правовой охраны собственности как основы всех ценностей и приоритетного объекта уголовно-правовой охраны. На базе проведенного анализа обосновывается вывод о том, что выделение охраны собственности в одно из первоочередных направлений уголовной политики способно придать дополнительный импульс активизации процессов развития.

Ценности жизни – это ее, образно говоря, цветы. Чем они многообразнее, разнообразнее и красочнее, тем ярче, богаче и полнокровнее сама жизнь. Все ценности настолько тесно соединены между собой, переплетены, взаимосвязаны и взаимообусловлены, что прицельная уголовно-правовая охрана каждой из них в отдельности хотя и необходима, но все же, как показывает опыт, сама по себе не гарантирует должного эффекта. Даже если и удалось бы приставить к каждой отдельной ценности, скажем, по полицейскому, то все равно едва ли это обеспечило бы надежную защиту всем им. Задача заключается в том, чтобы хорошо разобраться в конкретном ценностном содержании каждой из них, в их системе, в их связях, взаимосвязях и взаимозависимостях и выделить среди них *такие*, приоритетная охрана которых в максимальной мере

обеспечила бы безопасность и всех их вместе взятых. Так как в системе ценностей собственность является *ценностнообразующей* (именно ее появление обусловило возникновение семьи, государства, права, а также всего остального, явившегося делом рук и разума человека), то это и определяет направленность и характер наших размышлений на заданную тему.

Собственность как основа всех ценностей жизни

Если верно то, что, согласно взглядам древнегреческого философа Протагора (из Абдеры), именно человек является мерой всех вещей (а не, как считалось до этого, вещи – мера всего, в том числе и людей), то создаваемая им (человеком) собственность как раз и есть те «вещи», мерой которых является он сам. Планета и ее пространства, горы и долины, реки и моря, животный и растительный мир, Солнце, Луна и звездное небо, наконец – все это появилось задолго до человека и к собственности если и имеет какое-то отношение, то весьма отдаленное – лишь постольку, поскольку включается человеком в сферу своего стоимостного внимания. Вне собственности находится, понятно, и сам человек, который хотя и является в определенной мере «произведением» своих же усилий, но с упразднением рабства стал свободным от любых собственнических притязаний. Если, конечно, не учитывать развернувшуюся в последние десятилетия подпольную торговлю людьми, но это – уже далеко выходит за пределами правового поля, то есть туда, где еще продолжает «править бал» несвобода.

Вместе с тем, совершенно очевидно: что бы не создавал человек, процесс этот есть ничто иное, как создание им самого себя. Вернее, *доводка* им себя до той степени совершенства, которая только и возможна при существующем порядке вещей. Почему? Да потому что в своей основе человек создан все же не самим собой, а все той же природой. Если, конечно, не Всевышним. И если природа и Всевышний – не одно и то же. Поэтому в полной мере освободиться от стоимостных параметров своего существования, развития и самосовершенствования человек если и сможет, то еще далеко не скоро.

Однако, смеем все же утверждать, что с тех пор, как появилась собственность (а вслед за ней – семья, государство, право и все остальные ценности), создание, приращение, пополнение, пре-

умножение, развитие, преобразование, обновление, поддержание, накопление, сбережение, распределение и обращение ценностей осуществлялись только одним путем, а именно путем трудовой деятельности, то есть посредством деятельности экономической – как деятельности, создающей товары и услуги, причем не только *для себя*, но и *«на реализацию»*. Ведь если бы не было собственности, то всем остальным ценностям, создателем и *мерой* которых был, есть и всегда будет человек, просто неоткуда было бы взяться. Они просто не существовали бы. Вернее, существовали, но лишь в том своем первоизданном виде, в которых их «застал» человек в самом начале своего путешествия по временам и пространствам и включил в сферу своих потребительских интересов, в том числе на основе соответствующих эквивалентов, включая категорию стоимости.

Как показывает исторический опыт, всякое чрезмерное ограничение собственности – например, только собственностью государственной, муниципальной, общественной и исключительно личной (сугубо потребительской) – подрывает саму возможность появления и существования всех остальных ценностей. Ценности же, уже имевшиеся, приходят при этом в жалкое состояние, то есть обесцениваются или даже исчезают вовсе. Пример тому – тяжелые последствия упразднения *частной* собственности в результате октябрьского (1917 г.) государственного переворота.

Несмотря на отдельные очевидные положительные последствия этого события (например, поднятие сельского хозяйства и индустриализация страны, отражение немецко-фашистской агрессии и последовавшее затем культурное развитие, достижения в физической культуре и спорте, литературе и искусстве, науке и образовании, железнодорожном, водном и воздушном транспорте, в освоении новых земель и околоземного космического пространства, в жилищном, дорожном и ином строительстве, в социальном обеспечении и здравоохранении, национальной, молодежной, оборонной и иной политике, человек в бывшем СССР, как это ни прискорбно признать, часто был лишен самого элементарного, в том числе нормальной одежды, добротной обуви, вкусного и питательного продовольствия, достаточно широкого набора бытовых услуг. Права и свободы сводились в основном к возможностям довольствоваться самым необходимым. «Железный занавес» не позволял людям смотреть на мир собственными глазами. Кино, теле-

видение, пресса, литература были своего рода заменителями подлинных ценностей. Чего людям не хватало в реальной жизни, *то* они как бы «добирали» вне ее, то есть в творчестве, создающем лишь мысленные образы желаемых событий, обстоятельств, отношений, товаров, услуг и т. д.

Народ постепенно в таких условиях черствел, грубел, ворчал, бурчал, спивался, криминализировался, подрастающее поколение сходило с «пути истинного», причем быстрее, чем семья и школа наставляли его на этот путь. Появившийся *homo soveticus* (как называли советского человека, например, прибалты) был человеком с какими-то, мягко говоря, смазанными индивидуальными признаками. Такие люди мало чем отличались друг от друга и часто не имели достаточных и достойных возможностей для самореализации. Общество представляло собой массу в основном одинаковых, как бы безликих людей, не способных вырваться из этого предназначенного им, казалось, самой судьбой состояния. Пресса славословила коммунистическую партию, советскую власть и «самый справедливый в мире общественный строй», а подавляющая часть тружеников, добывающих хлеб насущный в поте лица, все больше погрязали в нищете и, в конце концов, были «опущены» до горбачевской талонной и ельцинской мусорокопательской системы жизнеобеспечения.

Поскольку собственность как основа жизнедеятельности человека, общества, государства и человечества в целом создается исключительно в процессе экономической деятельности, постольку всякое посягательство на порядок осуществления такой деятельности есть одновременно и посягательство на собственность. С другой же стороны, всякое посягательство на собственность есть одновременно и посягательство на жизнедеятельность и, прежде всего, на деятельность экономическую. Чем больше собственности, тем больше всех других ценностей и тем активнее, плодотворнее и более заинтересовано осуществляется эта деятельность, эффективность ее существенно возрастает, а следовательно, быстрее прибывает новая собственность. И, напротив: чем меньше собственности, тем все связанные с ней процессы как бы затухают и ее становится все меньше.

Между тем, вместе с имевшейся ранее, новая собственность, появившаяся в результате эффективной экономической деятельно-

сти, образует более высокий и новый в качественном отношении экономический потенциал страны, что позволяет все более рационально использовать природные ресурсы, быстрее развивать науку и технику, образование и культуру, шире внедрять в экономику необходимый информационный ресурс, полнее и эффективнее осуществлять социальные программы, поднимать на более высокий уровень медицину, основательнее крепить оборону и т. д.

Но и здесь есть свои подводные камни, обусловленные многообразными особенностями собственности в условиях российской действительности.

Особенности собственности в условиях русской действительности

Прежде всего, здесь надо сказать о том, что особенно важное значение собственность имеет для *нашей* страны, которая в силу географического положения и сложных климатических условий весьма небогата готовыми, так сказать, к употреблению дарами природы. Кроме древесины, пушнины, дичи, ягод, грибов и орехов у нас, кажется, вообще мало что можно еще найти, так сказать, «под ногами» для непосредственного употребления.

Холодные широты (две трети территории – вечная мерзлота) вынуждают производить все больше энергии и все больше тратить на искусственное тепло, необходимое для обогрева зданий, сооружений, магазинов, жилых домов в продолжительные зимние стужи и длительные весенне-осенние периоды. Требуется все больше теплой одежды, обуви, головных уборов, в том числе утепленного форменного обмундирования для военных, сотрудников органов внутренних дел, других специальных категорий служащих.

В том числе в основном по причинам тех же особых климатических условий у нас, к сожалению, все чаще случаются стихийные бедствия, а с ними – и техногенные катастрофы. Приходится больше тратить на сбережение лесных массивов, имея в виду их безбрежные пространства (1181 млн. га) – в том числе от пожаров, которые в жаркие летние периоды случаются у нас, к сожалению, все еще довольно часто.

Все еще огромные наши территории (дай, Бог, чтобы они сохранялись и дальше – по возможности, вечно) требуют чрезвычайно больших расходов на их дальнейшее освоение, охрану от внешних

посягательств, от факторов внутреннего возмущения, на содержание большого управленческого, правоохранительного и пенитенциарного аппарата. Естественно, нам надо *больше* дорог, линий электропередач, транспорта, других средств коммуникации и связи.

Нельзя сбрасывать со счетов и того, что наша страна – зона рискованного земледелия, а поэтому урожаи у нас – более скромные. В связи с этим многие продукты питания приходится закупать за рубежом.

Весьма болезненно ударяет по собственности и все еще галопирующая преступность, которая не только буквально *выкашивает* трудовые ресурсы, но и заставляет общество нести все увеличивающиеся расходы по содержанию осужденных в местах лишения свободы. В общей массе преступников, алкоголиков и наркоманов все больше становится молодых людей, в том числе несовершеннолетних, включая девушек и девочек. Надо заметить, что во все эти негативные явления все больше втягиваются женщины, которые ранее всегда в России были едва ли не главной созидательной силой, если учесть, помимо прочего, еще и их бытовые дела, то есть поддержание семейного очага, заботы о детях, магазины, рынки, домашняя бухгалтерия и т. д. Нынешняя наша женщина в силу крайней загруженности делами уже, как правило, не способна ни на какие «подвиги», если не считать убийство в порыве гнева собственного мужа или родного ребенка.

Дает о себе знать и традиционная наша недисциплинированность, особо сказывающаяся на качестве нашей жизни. Она сохраняется в основном в связи с неблагоприятными предшествующими периодами, чередующимися, как известно, государственными переворотами, войнами, колхозно-совхозными и индустриально-авральными пятилетками, хрущевскими внешнеполитическими и внутренними кукурузно-целинными и прочими неразумными экспериментами, топорно (в том числе в буквальном смысле, если учесть вырубленные виноградники) проведенной горбачевско-лигачевской так называемой «антиалкогольной кампанией», ельцинскими запойными чудачествами, завершившимися в итоге полнейшим развалом страны, и последовавшими затем «лихими 90-и» и грозными «нулевыми», в том числе северокавказскими событиями, густо замешанными на терроризме, экстремизме и сепаратизме. Протяжное злоеющее эхо прошлых десятилетий до сих

пор бережит наши и без того пока еще неокрепшие от полученных психологических травм души.

Застарелые беды, в том числе известные две, ставшие своего рода камнями на шее страны, обусловленные, в частности, неторопливым нашим желанием «долго запрягать» (чтобы потом, будто бы, «быстро ехать») – в сочетании с пресечением (партийно-государственным диктатом) традиций цивилизованного ведения дел, в том числе дел экономических, а также в соединении с условиями допустимости и распространенности коррупции и еще продолжающимся отсутствием эффективных правовых механизмов вывода на вершины власти достойнейших из достойнейших, привели к тому, что приостановить деструктивные процессы становится все труднее. По-прежнему нас преследуют «долгие сборы» и, как пел великий бард – «не езда, а ерзанье».

Тянет вниз страну и такой фактор, как отрицательная демографическая ситуация, связанная, помимо отмеченных выше моментов, с неразвитостью социальной сферы. Численность населения страны все еще не только не выходит «на плюс», но и убывает, стареет, из трудовых процессов выбивает людей высокая смертность, болезни, в том числе такие, как алкоголизм и наркомания, совокупно уносящие до ста и более тысяч жизней ежегодно. В силу этого собственность в России продолжает катастрофически убывать, причем во многих случаях явно опережая процесс ее приращения. И ее по-прежнему «на всех не хватает», причем не только потому, что ее мало, но и потому, что она недостаточно эффективно работает, нерационально используется, плохо сберегается, а и ее у нас просто уже некому производить – по крайней мере, в достаточных количествах, объемах и нужного качества. Тот же, например, Китай пошел далеко вперед во многом за счет огромной численности своего населения. По той же причине давно уже находится впереди Япония, которая по плотности заселения своей территории превосходит Россию, как минимум, в сорок раз.

Дело дошло до того, что на одного работающего у нас приходится почти два неработающих, включая одного пенсионера. Говоря другими словами, содержать стариков, инвалидов, больных, учащихся, детей, осужденных и т. д. у нас становится не только «не рентабельным делом», но практически и некому. Те же, кто еще способен держать в руках хоть какой-нибудь рабочий инструмент, вынуждены

трудиться с надрывом и... за гроши, то есть «себе в убыток», а именно с потерей здоровья и с полным отсутствием возможности хоть как-то его восстанавливать. Если, конечно, не считать водку – традиционное российское «лекарство от всех болезней».

В результате люди нередко просто впадают в отчаяние, пускаются, как говорится, во все тяжкие и, наряду с другими проблемами, виснут, в конце концов, еще одним непомерно тяжелым камнем на все той же и без того ослабшей, но все еще достаточно натруженной и крайне перегруженной шее страны. Противоречия между трудом и капиталом достигли уже такой остроты, что общество вот-вот взорвется, разнеся в клочья все, чем мы сегодня еще располагаем, включая, естественно, и «зацелованную» средствами массовой информации нашу власть, в очередной раз невозмутимо рассуждающую на тему... «процесс пошел». Он-то «пошел», но куда и к каким результатам приведет, никто пока этого не знает.

Хотя население страны, как уже отмечалось, продолжает убывать (а если в отдельные годы не убывает, то главным образом за счет прибывающих в страну мигрантов), государство, несмотря на предпринимаемые усилия, все еще не может обеспечить рождающихся детей детскими учреждениями, спортивными залами, досуговой инфраструктурой и даже медицинским обслуживанием. Не может оно и помочь молодым родителям обрести надлежащие стартовые позиции в жизни. В результате уже в ближайшем будущем мы можем оказаться буквально «по колени» в детях, но вместо того, чтобы нормально развиваться, они, в силу отсутствия надлежащего воспитания, просто нас, грубо говоря, «искусают за ноги», загубив при этом, естественно, и самих себя. Довольно часто семьям, в которых появляются дети, просто негде жить. Не говоря уже о том, что и вопросы питания встают в них нередко буквально ребром.

Если не наладить работу с детьми, у нас не будет не только подрастающего поколения, но и вообще никакого даже более или менее сносного будущего. Как показывают совсем несложные математические подсчеты, к концу нынешнего века на широких просторах нынешней России вообще мало кто останется из коренных жителей страны. Природа, конечно же, как известно, «боится пустоты», а поэтому здесь, безусловно, *будут* жить люди, но это будем уже не мы – коренные россияне, а совсем другие – прежде

всего, как нетрудно предположить, китайцы, корейцы, вьетнамцы, узбеки, киргизы, таджики, молдаване и т. д.

Таким образом, реально осуществляемый нами сегодня переход – это переход из состояния жизни в состояние безжизненной пустыни. Процесс «обезлюживания» страны, то есть освобождения ее от нас – исконных россиян, к чему стремился в свое время Гитлер, осуществляя свой варварский «план Барбаросса», похоже, становится вполне возможной перспективой. На этот раз все может произойти даже без всякого участия деятелей типа того же Гитлера. Развернуть вектор губительного процесса на 180 градусов – насущная задача современной России. Ее решение без вмешательства в губительные явления пусть грубой, но, несомненно, крайне необходимой при складывающихся условиях силы уголовного закона совершенно невозможно.

Чтобы в таких условиях, как говорится, «копать глубже», то есть налаживать высокотехнические и высокотехнологичные производства, задействовать соответствующие информационные резервы, вольно или невольно приходится пока все больше налегать на разработку и вывоз природных ресурсов (нефть, газ и т. д.) В результате все более увеличивается отрыв нашей страны от передовых государств мира, причем практически по всем показателям развития. Следовательно, приходится постоянно откладывать перевод развития экономики на подлинно инновационные рельсы. Наступают нам в этом смысле «на пяты» Китай, Индия, Бразилия и многие другие страны, которые ранее считались «третьими», а сейчас подтягиваются, занимая в мировом экономическом рейтинге все более высокие места.

«Нефть – наше проклятье. Не было бы у нас ее – быстрее бы искали и находили более перспективные и надежные источники развития...», – без тени смущения говорят нам некоторые наши государственные мужи со страниц газет, журналов, с экранов телевизоров. По поводу такого рода пассажей народ, тоже нисколько не смущаясь, все чаще иронично вспоминает небезызвестного «танцора». Ведь действительно нельзя рассматривать высшее благо как помеху делу. Главное – разумно им распорядиться. А здесь мы как раз и основательно «прокалываемся».

И надо нам, наконец-то, научиться ценить интеллект. В развитых странах численность интеллектуалов в расчете на «душу насе-

ления» ничуть не выше, чем у нас, но они (развитые страны) живут гораздо лучше нас. Почему? Да потому, что там для работы и жизни интеллектуалов созданы все необходимые условия. К ним там прислушиваются, назначают их на всевозможные руководящие должности, продвигают по служебной лестнице, берут во власть. Мы же, исходя из того, что... «горе от ума» и уравнивая носителей высокого интеллекта в социальном статусе по существу с дворниками и посудомойками, постоянно устраиваем на них какие-то гонения, вешаем на них, как говорится, «всех собак», а порой даже без всяких на то оснований отправляем их в тюрьмы. За рубежом интеллектуалов называют своими именами, а у нас нередко – если не «дураками», то «придурками», а заодно и «шизиками», «стебанутыми», «трахнутыми» и т. д. Такое отношение к творческим людям надо решительно менять.

В принципе же нынешний этап развития страны – это, как все мы искренне надеемся, не очередной фальш-старт, то есть не какой-то там авантюрный трюк или ошибочный путь «не туда», «в никуда» либо вообще «кто – куда». И даже не какой-то «рванный марш-бросок энтузиастов из прошлого через настоящее в будущее», который осуществлялся бы во вполне определенные и достаточно сжатые сроки – скажем, в течение «пятисот дней» или, на худой конец, «двух-трех лет», как, например, это в свое время представляли себе «прожекторы» типа Г. Явлинского, Т. Гайдара и их «команд», рассчитывавшие без всяких на то оснований на сравнительно скорый успех. А это – напряженный, тяжелый, кропотливый, а главное – весьма сложный, ответственный и, конечно же, довольно продолжительный труд ста с лишним миллионов активных в трудовом отношении россиян. И неважно, что это за труд – токаря или шахтера, шофера или плотника, портного или бухгалтера, домохозяйки или пенсионера в домашнем хозяйстве, учащего школьника или студента, служба военного или священника. Все мы сегодня, как говорится – в одной лодке, и все будет зависеть от того, как будем налегать на весла. Короче говоря, как будем работать, так будем и создавать собственность, а следовательно, так будет и жить. Естественно, при условии соблюдения хотя бы самых простых экономических, социальных и правовых требований.

Можно понять маневры нашего «тандема», который, сколотив «команду питерцев» и вот уже в течение 12-и лет, попеременно

меняя свои полюса (места на главных руководящих должностях), пытается вывести страну из состояния упадка. Однако «команда», раздираемая противоречиями, коррупцией и воровством, все чаще не оправдывает надежд, срывается, подводит, а нетерпимость оппозиции все больше заставляет обращаться к довольно увесистой, но нередко неразборчивой и основательно замызганной грязным применением дубине уголовного закона. Никакие повышения окладов правоохранителям сами по себе не обеспечивают ни надлежащего выполнения должностных обязанностей, ни нужных результатов, ни даже элементарной «преданности двору».

Справедливости ради, надо признать, что объективно образовавшиеся «ножницы», состоящие в том, что наша страна по уровню экономики – *шестая* в мире (по некоторым показателям – например, по золотовалютным резервам – даже *третья*), а по жизненному уровню населения – *шестьдесят шестая* (в 2012 г., по данным средств массовой информации, уже – *шестьдесят седьмая*), никого не должны смущать. Ведь, как уже отмечалось, все нам дается труднее и обходится дороже, всего нам надо больше, многое у нас еще неустроенно, несбалансированно, не отрегулировано, управление осуществляется все еще в основном в ручном режиме (по команде сверху), а потому страна продолжает ветшать, нищать и «пищать», постепенно приходя, похоже, в полную «некондицию». Хотя у нас действительно все еще огромен сырьевой потенциал, но сейчас его приходится извлекать из недр все с большим трудом, и к тому же предельно экономно расходовать, имея в виду потребности будущих поколений. Более же широкое использование возобновляемых источников энергии и открытие новых ее источников – все еще впереди.

Кроме того, нельзя упускать из виду и того, что переходный период – это не только экономическое понятие, и не только понятие, предполагающее движение к частной собственности и рынку. Если ограничивать переходный период только такой задачей, то ее в принципе можно считать решенной: кругом – собственники, и в основном все они, вступая в рыночные отношения, так или иначе, извлекают из нее свою долю доходов. По дорогам страны юрко снуют скоростные автомобили, по существу в каждой организации, в том числе в какой-нибудь там теневой «шарашкиной конторе», как, впрочем, и почти в каждом мало-мальски значимом

учреждении, каждом доме, каждой квартире, установлены и функционируют современные компьютеры, причем большинство их подключено к Интернету, у каждого, в том числе у школьников, имеется свой сотовый телефон – как нередко и многие другие атрибуты принадлежности к высокотехнологичному обществу.

Вместе с тем, в условиях России все это – лишь внешние признаки происходящего, которые, конечно же, никогда так и не «выстрелят» настоящим прорывом в будущее, если у нас не будет ориентира на достижения, *превосходящие* по показателям развития те, которые имеются в мире, а будет по прежнему оставаться одно лишь подражание, да к тому же осуществляемое путем сплошного пустопорожнего прожектерства. Как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад. Положение догоняющего, не ставящего задачу работать «на опережение», обрекает его на вечное отставание. Вернее, такое его положение будет все больше сопровождаться все возрастающим отставанием, что, в конце концов, приведет страну к очередному краху – к талонам, копанию в мусорных ящиках, дальнейшему ее развалу.

Кругом все еще слышны не выдерживающие никакой критики крайне слабые по глубине проработке, обоснованиям и возможным результатам предложения, подаваемые ко всему прочему под какие-то (обычно весьма «плоские») популистские разглагольствования «по поводу и без повода». В этом особенно отличаются наши внешне активные, но в действительности часто просто нерасторопные, бездеятельные и даже подчас лукавые и вороватые политики, яростно рвущиеся к власти, а оказавшись там, стремящиеся как можно дольше задержаться в ней – по возможности, навсегда.

Сегодня становится все более очевидным, что переходный период должен быть ориентирован на утверждение не только рыночных отношений (сами по себе они всего не решают) и демократических институтов (их тоже самих по себе недостаточно). Требуется также реальный поворот государства лицом к человеку труда, к ветеранам, подрастающему поколению, школьникам и студентам, к правам, свободам и законным интересам граждан. И здесь нельзя руководствоваться только тем аргументом, что «так делают в Европе, США, Японии...», да еще ограничиваться при этом какими-то мелкими «вспомоществованиями» (сто рублей студенту, две-

сти – врачу, учителю, преподавателю и т. д.), оказываемыми притом в порядке как бы «одолжения» («от себя отрываем...»).

Проблемы культуры, образования, науки, здравоохранения, социального обеспечения напрямую пересекаются с экономическими проблемами, а поэтому без их решения (показательно, что их решение в развитых государствах давно уже возведено в ранг официальной стратегии) невозможно двигаться дальше вслед по пути высокоэффективного экономического развития.

Нельзя здесь не учитывать и определенных сугубо психологических моментов. Точно так же, как на заре становления индустриальных обществ, люди довольно часто пренебрежительно относились к разного рода техническим новшествам, так сейчас и мы находимся еще только на подступах к правильному восприятию рыночных отношений. Довольно часто мы еще рассуждаем примерно так: если бизнесмен – значит «мошенник», если чиновник – значит «коррупционер», если полицейский – значит вообще «проходимец». Может быть, все это в какой-то мере и так, но все же надо и понимать, что без бизнеса, без власти, в том числе правоохранительной, *не обойтись*. А раз без *всего этого* невозможно обойтись, то мы, как честные граждане и добросовестные налогоплательщики, должны *все это*, по меньшей мере, уважать, а в принципе – и заботиться обо *всем этом*. Даже невзирая на то, что сверху нам постоянно предлагают «не торопиться» – надо, мол, вначале *всем нам* стать более культурными, и только потом требовать того же от чиновников, правоохранителей и т. д.

Но где сказано, что чиновник – это не авангард, а арьергард общества, что это не его голова, а его, так сказать, охвостье, что не... собака крутит хвостом, а хвост собакой? Нам же внушают, что надо вначале научиться самим не давать взятки, а уже потом требовать того, чтобы и чиновники их не брали, вначале надо самим научиться регулярно оплачивать услуги ЖКХ, и только потом требовать, чтобы окружение министров не разворачивало бюджет страны, подрывая тем самым буквально на корню оборонную, ракетно-космическую, промышленную, градостроительную, сельскохозяйственную и иную мощь страны.

То есть нам говорят, что для решения встающих проблем надо, чтобы каждый из нас... «начинал с себя». Но зачем, спрашивается, нам тогда содержать «домоуправление» с названием «государство»,

если оно все еще... «не врубается», «не мычит, не телится», не работает «ни рылом, ни носом», и, как говорится, совершенно «лыка не вяжет» и «мышей не ловит», а только советует нам меньше пить (как будто, у нас уже появились доброкачественные продукты питания и нормальные условия для проведения досуга), не нарушать правила дорожного движения (как будто, по таким дорогам можно ездить без нарушений), быстрее уметь (как будто, у нас уже другой стала школа), окультуриваться (как будто, пресса, телевидение и театры преподают нам соответствующие достойные уроки) и т. д.?

Сегодня каждому человеку (даже далеко не государственному деятелю) понятно, что бедный духом и в имущественном отношении человек, наблюдающий к тому же рядом пресыщение богатством, никогда не станет ни культурным, ни образованным, ни творческим, ни физически и духовно здоровым, а следовательно, он никогда не станет и хорошо работающим человеком. А без этого экономика не только не даст необходимого приращения собственности, но и окончательно пойдет ко дну.

И надо, повторяем, ориентироваться на *такие* параметры развития, которые были бы не просто «сопоставимы с соответствующими зарубежными аналогами», а *превосходили бы* их, притом *значительно*. Высоты, уже достигнутые передовым человечеством, просто «обязаны» стать доступными и нам – россиянам. Те же высоты, которые пока еще никакой стране мира не доступны, должны во чтобы то ни стало покориться нам. Как это сделать? Это уже другой вопрос. Над ним тоже надо думать, но вначале необходимо все же определиться в главном, а именно в вопросе о том, где у нас есть проблемы и в чем их корень.

Поскольку в складывающихся условиях на передний план выступает проблема повышения эффективности создания, приращения, пополнения, преумножения, развития, преобразования, обновления, поддержание, накопления, сбережения, распределения, обращения и рационального использования собственности, постольку сегодня требуется дальнейшее совершенствование экономической деятельности – естественно, на основе оснащения ее необходимым современным инструментарием – в сочетании с соответствующими прорывами в развитии науки, образования, культуры и т. д.

Но из приведенной «цепочки» отношений собственности (ее создание, приращение и т. д.) традиционно в России почему-то

выпадает «звено» ее охраны (вспомним в данной связи известную народную мудрость – «что имеем, не храним – потерявши, плачем»), в результате чего она «вполне благополучно» улетучивается, утекает, выветривается, усыхает, подмокает, подгнивает, ржавеет, утрясается, сгорает, просто ветшает и, как «высший пилотаж ищезновения материи», разворовывается.

Материя, тем не менее, как учат нас гении, сама по себе никуда и никогда не исчезает, а превращается из одного состояния в другое. Однако в складывающихся условиях закон сохранения материи, похоже, у нас не работает – по крайней мере, дает сбои, делает холостые обороты, пробуксовывает. Короче говоря, собственность у нас все же *исчезает*. Вчера она еще *была*, а сегодня – ее уже *гораздо меньше*, а на каких-то участках ее и *вовсе нет*. Нет, да так, что, как будто, ее там никогда и не было. Даже многие наши полезные ископаемые, глубоко залегающие под землей, давно уже «занаряжены» на вывоз за рубеж, причем на десятилетия вперед. Поэтому они у нас вроде бы пока еще есть, но использовать их для себя мы уже никогда не сможем.

В этом же смысле нередко, мягко говоря, отказывает во внимании к нашей российской действительности и другой небезызвестный закон всего существующего, а именно закон диалектики, в соответствии с которым... «все течет, все изменяется» (Гераклит Эфесский). «Течет» у нас действительно все, в том числе, разумеется, и собственность, но, во-первых, часто неизвестно куда, а во-вторых, если направление движения ее и становится известным, то нередко оказывается так, что русло этого движения – откровенно криминальное. Потому, что нет *надлежащей* уголовно-правовой охраны собственности, то есть такой ее уголовно-правовой охраны, которая не ограничивалась бы только функцией «ночного сторожа», но и предупреждала бы посягательства на собственность уже на, так сказать, дальних подступах криминала к ней.

Именно по этой причине воровство и коррупция сегодня достигли у нас даже правительственных учреждений, включая министерства, в том числе стратегически важные их структуры, не говоря уже о сельском хозяйстве и «великих стройках» – типа тех, которые осуществлялись во Владивостоке при подготовке к саммиту АТЭС 2012 г. Средства массовой информации рисуют нам мрачные картины охвата подобными опаснейшими криминальны-

ми явлениями, в частности, таких организаций, как ОАО «Оборонсервис», Федеральное космическое агентство (Роскосмос), ОАО «Российская корпорация ракетно-космического приборостроения и информационных систем» («Российские космические системы»), ракетно-космические комплексы, организации, проектирующие объекты военно-космической обороны. И здесь тоже у нас, к великому сожалению, не просматриваются перспективы достаточно быстрых изменений к лучшему. Принятый в декабре 2012 г. закон, дополнивший Уголовный кодекс шестью новыми статьями о мошенничестве, совершаемые в различных экономических сферах, являются не столько действительными средствами «борьбы», сколько признанием того, что все эти проблемы достигли у нас крайней остроты.

Собственность и уголовный закон

С учетом отмеченного выше уникального значения собственности для нашей страны она должна охраняться *всеми* имеющимися в нашем распоряжении средствами, в том числе теми, которые предоставляет нам именно уголовный закон. Понятно, что уголовный закон – не панацея от всех бед, но, как показывает жизнь, если он «молчит», то какими бы эффективными не казались все другие меры сбережения собственности, сами по себе они ничего не дадут. Посягательства на нее будут в такой же мере неизбежны, в какой неизбежны посягательства на домашнее имущество, если его охрана не снабжена надежными замками, стальной дверью и хорошо работающей охранной сигнализацией.

Другое дело, что есть пределы возможностей уголовно-правовых средств, как, впрочем, есть и пределы силы их воздействия. Как никакие крупные штрафы, назначаемые водителям транспортных средств за нарушения правил дорожного движения не приведут к снижению количества дорожно-транспортных происшествий (даже по одной причине коррупции – только размер взяток поднимется до уровня тех же штрафов: с учетом, разумеется, толщины кошелька нарушителя), если, наряду с ними (а в какой-то мере и вместо них), не будет осуществляться строительство новых дорог, не будут приводиться в порядок старые дороги, наноситься на них необходимые разметки, правильно устанавливаться дорожные указатели, оборудоваться пешеход-

ные переходы и т. д. (тем более, что основная масса ДТП происходит как раз по причине плохих дорог, отсутствия на них разметок и т. д.), так и сам по себе уголовный закон (каким бы строгим и широкозахватным он ни был) не «победит» посягательств на собственность, если она не будет достаточно заботливо оберегаться и всеми другими доступными нам мерами. И, тем не менее, использование уголовного закона на направлении охраны собственности и процессов ее функционирования крайне необходимо.

Распространенное мнение о том, что для обуздания экономического произвола достаточно одних экономических мер, не поддерживает никакой критики. Возможности экономических мер здесь весьма велики, но сами по себе они не могут остановить порывы к посягательствам на собственность, обладающую, как известно, какой-то буквально магнетической и магической притягательной силой. Как показывает жизнь, совсем нечасто бывает так, чтобы человек, в ведении которого волею случая или в силу занимаемой должности оказались несметные богатства, не поддался соблазну взять что-либо из них для личных нужд, если нет достаточно высокой вероятности быть наказанным за это – и не только штрафом, сопоставимым с размером хищения, но и с достаточно продолжительным лишением свободы.

Помнится, советская идеология исходила, в частности, из того, что собственность – «священна и неприкосновенна», а людей, мол, «бабы еще нарожают». Поэтому... «сам пропадай, а добро спасай» – иначе тюрьма. «Этапы длинные и срока былинные» «светили» по существу каждому, кто выносил из предприятия что-либо, в том числе, например, электрическую лампочку, моток проволоки или какие-то болты с гайками. Как и каждому сельскому труженику, который что-то уносил с поля – даже если это были колоски, оставшиеся после комбайна.

Не было понимания того, что, кроме человека, создавать и обслуживать функционирование собственности просто некому. Наша наука, к сожалению, еще не «доросла» до того, чтобы все делали умные машины, а человек занимался бы исключительно тем, что совершенствовал себя самого – интеллектуально, нравственно, духовно, культурно, физически и т. д. Когда-нибудь такое время (время *эгономики*), как можно предполагать, придет, но пока говорить об этом рано. Да и когда оно наступит, то все равно именно

человек останется основой всех ценностей, а именно *высшей* ценностью, непререкаемым ценностным авторитетом всего существующего, действительно мерой всех вещей.

Забудутся как кошмарный сон всякого рода усымы бен ладены, брейвики, виноградовы и прочие человеконенавистники, а их место прочно и навсегда займут подлинные гуманисты, с которых, собственно, и будет состоять человечество. Но для того, чтобы это произошло, одного желания, безусловно, мало. Требуется нестандартное мышление и нужны неординарные действия, в том числе, повторяем, и действия сугубо уголовно-правового свойства.

Напомним, что общественная опасность преступления выражается в том, что оно посягает на важнейшие ценности жизни, причиняя им *существенный* вред или, по крайней мере, создавая угрозу его причинения. Если причиняемый преступлением вред ограничивается исключительно вредом имущественным, то для его оценки используются *стоимостные* критерии, то есть критерии, выражаемые в соответствующем денежном эквиваленте. Если же наступивший в результате запрещенного уголовным законом деяния вред – так сказать, с «примесью» иного вреда (например, вреда здоровью потерпевшего, его чести, достоинству и т. д.), то сугубо имущественный подход при оценке вреда как *существенного* будет недостаточным. Например, если при групповом разбое преступники угрожали потерпевшему избиением, унижали его честь и достоинство, связывали его, лишая свободы, наносили ему побои, увечья, то при оценке общественной опасности содеянного совершенно недостаточно учета лишь суммы денег, которую добивались получить от потерпевшего виновные. В данном случае должно быть учтено еще и то, что содеянное совершено в составе группы, посягает на честь и достоинство, свободу и здоровье потерпевшего.

Но даже если совершено *такое* преступление, при оценке общественной опасности которого стоимостный (имущественный) момент не просматривается (по крайней мере, достаточно отчетливо), то все равно нельзя утверждать, что совершенное преступление «никак не затрагивает» собственность. «Затрагивает», да еще как. Взять, к примеру, причинение вреда здоровью по мотивам ревности, заражение венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, убийство, наконец. Такого рода преступления, как правило, вы-

ключают человека из трудовых процессов (на тот или иной период времени либо даже навсегда), связаны с затратами на лечение, влекут соответствующие социальные выплаты, требуют компенсации причиненного преступлением морального вреда, а следовательно, и здесь страдает собственность, без которой, как известно, «ни туды, и ни сюды», то есть нет без нее никакой нормальной жизнедеятельности, качество ее, во всяком случае, существенно снижается, стопорятся позитивные явления и широко открывается путь явлениям откровенно негативного свойства.

Особо подчеркнем, что буквально *все* преступления против личности, так или иначе, ударяют по собственности, экономике, бизнесу. Причем ударяют они по ней не «по касательной», не каким-то «боковым ударом», не «случайным рикошетом» или каким-либо иным косвенным образом, а *непосредственно*, так как именно человек является единственным, исключительным и пока еще незаменимым создателем ценностей. Причем, основной ущерб собственности несет не по причине краж, грабежей, разбоев, мошенничеств, присвоений, растрат и других, так сказать, *прямых* посягательств на нее, а в результате посягательств на нее со стороны *всех остальных* преступлений. И не только и не столько со стороны преступлений сугубо экономической направленности, сколько со стороны преступлений против личности, общественной безопасности, общественного порядка, здоровья населения, общественной нравственности, экологических, транспортных, компьютерных преступлений, преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против правосудия, порядка управления, порядка несения военной службы, против мира и безопасности человечества.

Одним словом, со стороны всех остальных преступлений – ведь буквально *все* они, повторяем, посягают, в конечном счете, на человека – создателя собственности, являющейся, как обосновывалось выше, основным фактором и мерилom всех других ценностей. Без нее нет и не может быть никаких ценностей вообще. И так как все ценности человек создает исключительно *для себя*, то любой удар по ним, а тем более удар криминальный, есть одновременно и удар *по человеку*, а следовательно опять-таки страдает собственность. А если собственности становится меньше, то ее не просто, как отмечалось выше, «на всех не хватает», но и происхо-

дит расстройство всей экономики, что, естественно, тормозит процессы приращения собственности, поддержания ее в нормальном состоянии, рационального использования по назначению. При этом оказываются ущемленными не только *сегодня* живущие люди, но и будущие поколения, которые в таком случае получают в наследство значительно меньше ценностей, а то, что им все же достается – быстро устаревает, проходит в негодность, обесценивается.

Если посмотреть на наше уголовное законодательство с точки зрения его терминологии и системы, то создается такое впечатление, что собственность охраняется *только* статьями главы 21 УК РФ («Преступления против собственности»). Но на самом деле это далеко не так. Собственность охраняется и многими другими статьями Кодекса, в том числе статьями его главы 22 («Преступления в сфере экономической деятельности») и 23 («Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»). То есть в принципе *все* статьи раздела 8 УК РФ охраняют собственность, но если статьи главы 21 Кодекса содержат *общие* составы преступлений против собственности, то статьи его глав 22 и 23 содержат *специальные* составы таких преступлений, в том числе если статьи главы 22 содержат составы преступлений против собственности, совершаемых в сфере *экономической деятельности*, то статьи главы 23 – составы преступлений против собственности, совершаемых в сфере *управления* экономической деятельностью. В данной связи полагаем, что название раздела 8 УК РФ было бы целесообразно сформулировать как *преступления против собственности*, а названия включенных в него глав (21–23) – соответственно как: а) *общие* преступления против собственности; б) преступления против собственности, совершаемые в сфере *экономической деятельности* и в) преступления против собственности, совершаемые в сфере *управления* экономической деятельностью.

Предложенные преобразования, основанные, прежде всего, на простой логике и стремлении побудить законодателя называть вещи своими именами, могут способствовать как прицельной практической уголовно-правовой охране собственности, так и столь же прицельному теоретическому осмыслению проблем наступления на посягающие на собственность преступления. А это в совокупности способно принести немалую прибавку к национальному богатству страны, что сегодня является весьма важным, если учесть

предпринимаемые Федеральным Собранием, Президентом и Правительством Российской Федерации усилия по модернизации страны и действительно острейшую потребность в них.

Почему ученые-юристы, работающие по тематике уголовно-правовой охраны собственности, не выходят в своих исследованиях за рамки статей главы 21 УК РФ? Да потому, что их мышление все еще сковано сложившейся лексикой и систематикой уголовного закона. В результате получается так, что сколько бы мы не боролись с кражами, грабежами, разбоями, мошенничествами, присвоениями, растратами и другими преступлениями, ответственность за которые предусмотрена статьями главы 21 УК РФ, собственность по-прежнему будет утекать у нас, образно говоря, меж пальцев, заодно пуская буквально по ветру те неимоверные усилия, которые предпринимаются в настоящее время для ее создания и вывода страны на мировые рубежи развития.

Не только юристы, но и, как показывает внимательный анализ проблемы, экономисты, пока, к сожалению, до конца все еще не уяснили этого, но может придти время, когда даже уголовный закон окажется здесь бессильным. Пока же сохраняются шансы использовать этот резерв, упускать их нельзя. Имеются основания полагать, что от того, настолько эффективно будет охраняться в России собственность, в том числе силой уголовного закона, будет зависеть, во-первых, то, состоится ли вообще у нас столь грандиозный переход (о котором речь шла выше), а во-вторых, то, что если он все же когда-либо состоится, то с какими результатами и в течение какого именно промежутка времени – десяти-пятнадцати или, может быть, и двадцати пяти-пятидесяти лет. Тактика типа «шаг вперед – два назад» к нынешней ситуации в стране не подходит. Сегодня «шагать» надо *только* вперед и притом во все убыстряющемся темпе. Все остальное – самообман, ведущий к заведомым неудачам.

В системе *правовой охраны* собственности уголовный закон сегодня играет, смеем утверждать, *ключевую* роль. Он охраняет собственность от опаснейших на нее посягательств – от преступлений, и в то же время, формулируя составы преступлений, посягающих, так или иначе, на собственность, создает соответствующие правоохранительные ориентиры для других отраслей права (например, для административного, финансового, таможенного, налогового права), в том числе устанавливает основания для воз-

мещения собственникам причиняемого им преступлениями ущерба в рамках гражданско-правовых процедур. Если ранее мы стремились к границам «на замке», то сейчас, когда «замок» с границ снят, его надо, образно говоря, «повесить» на собственность. Особенно с учетом условий присоединения России к ВТО, поскольку в таких условиях существенно расширяется конкурентная среда и, следовательно, возможность для организаций взаимного «надувательства». И таким «замком» должен стать, наряду с другими необходимыми мерами, уголовный закон – прочный, надежный, эффективный и действующий с неизбежностью мышеловки: попался – в тюрьму. Но здесь нужна и определенная осмотрительность: если один из супругов сидит в тюрьме – например, за получение взятки, а другой руководит одним из экономических министерств, то это – тоже непорядок. Надо либо министра убирать с должности, либо ее супруга «вызволить» из тюрьмы (если он, конечно же, действительно невиновен).

Итак, в поисках решения проблемы уголовно-правовой охраны собственности главный упор должен делаться на анализ возможностей не только статей главы 21 УК РФ («Преступления против собственности»), но и тех норм Кодекса, которые *прицельно* направлены на охрану *других ценностей*, но, вместе с тем, при умелом их применении способны принести пользу и судьбоносному делу сбережения собственности. Нельзя забывать о том, что, например, преступления в сфере экономической деятельности в большинстве своем, как и многие другие преступления, совершающие, так сказать, «лобовые атаки» на собственность (кража, грабеж, разбой и т. п.), сопряжены с обманным способом, причинением имущественного ущерба собственнику, прямым умыслом, корыстными мотивами и неправомерным обогащением виновных. Поэтому разработка вопросов борьбы с этими преступлениями, в том числе на основе опыта, полученного в области противодействия преступлениям, *непосредственно* направленным против собственности, способна, по нашему убеждению, принести несомненную пользу делу создания, приращения, пополнения, преумножения, развития, преобразования, обновления, поддержания, накопления, сбережения, распределения, обращения и рационального использования собственности, что, в свою очередь, может обеспечить ускоренное решение всего комплекса задач переходного пе-

П. Н. Панченко

Собственность как основа всех ценностей и приоритетный
объект уголовно-правовой охраны

247

риода, а следовательно, и задач вывода страны из сложившегося неблагоприятного состояния на мировые рубежи развития.

Изучение собственности, с одной стороны, сквозь призму *всех* ценностей мира (как основы, базы, ядра всех их), а с другой – сквозь призму, так сказать, *всеобщего* объекта уголовно-правовой охраны позволит глубже проникнуть в суть имущественных признаков различных преступлений, в том числе характеризующих такими терминами, как ущерб, размер, задолженность, убыток, доход, моральный вред. Учет же соответствующих имущественных признаков преступлений даст, в свою очередь, возможность не только точнее оценивать общественную опасность этих преступлений, но и строже дифференцировать ответственность за них, то есть основательнее внедрять в данную сферу правоохранительной деятельности один из важнейших правовых принципов – принцип справедливости.